

Этот суп с тофу нужно есть осторожно, не торопясь. Гу Юй зубами разорвал мягкую корочку, и горячий бульон сразу же выплеснулся наружу. Он слегка подул несколько раз, а затем сделал глоток. Суп был обжигающе горячим и невероятно вкусным!

Внутри жареного тофу было множество отверстий, а сам он был мягким и нежным, как шелковые нити. Снаружи — хрустящим, внутри — мягким и сочным. Когда суп немного остыл, Гу Юй откусил половину кусочка, и ароматный сок буквально разлился у него во рту, доставляя невероятное удовольствие.

— Это просто невероятно вкусно! — Гу Юй покраснел, его губы горели, то ли от температуры, то ли от остроты. Он приподнял голову и с удовлетворением вздохнул.

Он посмотрел на сидящего напротив Гу Цзиньтана, с искренним выражением лица и с ноткой мольбы в голосе:

— Возьми меня с собой обедать, я буду звать тебя старшим братом, ладно?

Гу Юй был охвачен внезапным чувством счастья, он действительно понял, что значит «еда лечит душу». В этот момент он подумал, что его младший двоюродный брат — настоящий хороший человек.

То, что он не держит зла, — это уже большая удача для него самого!

Этот обед действительно открыл ему глаза. По сравнению с частными ресторанами, где он бывал раньше, шеф-повара хуайянской и сычуаньской кухонь, конечно, были мастерами, но они не могли приготовить блюда с таким бесконечным вкусом, как у его младшего брата. В его кулинарии не было ни единого изъяна.

Он любил острое, всегда считал, что блюда с перцем — это настоящий кайф. Однако иногда слишком острое могло вызывать дискомфорт, а некоторые блюда были просто острыми, но не ароматными, что делало их неинтересными. Но эти кусочки кролика в красном масле были и острыми, и ароматными, идеальное сочетание остроты и вкуса, которое подчеркивало вкус мяса. Он не мог остановиться и уже съел две порции риса.

Ему хотелось броситься к своим старшим братьям и громко объявить: это действительно вкусно! Я не вру!!

Гу Юй не мог скрыть своего восторга:

— Я серьезно, как ты мог скрывать такие кулинарные способности? Гу Сюань на самом деле не любит готовить, все знают, что она делает это только для того, чтобы угодить деду. Ее кулинарные навыки даже близко не стоят с твоими. Даже наши домашние повара не могут с тобой сравниться. Ну, подумай, это ведь выгодно для нас обоих...

Он продолжал болтать без остановки.

Гу Цзиньтан поднял голову из тарелки, его щеки покраснели от остроты, что делало его лицо еще более привлекательным. Он сиял, словно излучая свет, что заставило Гу Юя ахнуть.

Красивый и молоденький братец спокойно вытер пот салфеткой и с холодным выражением лица отказал:

— Мечтай, не соглашусь.

Гу Юй спросил:

— Почему? Я даже готов называть тебя старшим братом, разве это не показатель моей искренности? Я зову тебя старшим братом, а ты кормишь меня, это же честная сделка.

— Ты считаешь меня дураком? Я зову тебя старшим братом, а ты становишься моим личным поваром на три приема пищи в день, — без церемонностей ответил Гу Цзиньтан. — Ты называешь это честной сделкой? Ты же знаешь, что такие эксплуататоры, как ты, заслуживают того, чтобы их повесили на фонарный столб.

Он был младшим братом, но не дураком.

Гу Юй смущенно сказал:

— Ну, я думаю, что быть мужчиной-нянькой — это неплохо...

— ... — Гу Цзиньтан чуть не выплюнул воду и с ужасом воскликнул, — Если тебе нравится, то ты и будь им!

Гу Юй нагло ухмыльнулся:

— Я не умею. К тому же я учусь в бизнес-школе, это называется рациональным использованием ресурсов для максимизации прибыли. Я ведь тоже выпускник высокого уровня.

Гу Цзиньтан холодно произнес:

— Теперь я объявляю сделку проваленной.

Гу Юй цокнул языком:

— Это потому что ты еще молод и не понимаешь преимуществ быть старшим братом. Старший брат — это статус, а ты, младший, слишком мал, у тебя нет положения, старшие братья не хотят брать тебя с собой. Если я позову тебя братом, поверь, они будут шокированы до глубины души, и завтра же начнут смотреть на тебя по-другому.

На лице Гу Цзиньтана появилась легкая брезгливость:

— Даже если я поменяюсь с тобой местами в иерархии, мое положение в семье не сильно изменится, правда?

Эти слова ранили Гу Юя в самое сердце, его хрупкое самолюбие разбилось на мелкие кусочки.

Гу Цзиньтан доел последний кусочек, увидел, что тарелка пуста, и положил палочки. В одном он был прав: его положение в семье было слишком низким, и чтобы реализовать свои замыслы, нужно было активно менять ситуацию.

Гу Цзиньтан легонько постучал пальцами по столу и сказал:

— Позволь мне предложить сделку, как насчет этого?

— Говори, — Гу Юй немного занервничал, а вдруг младший брат выдвинет слишком жесткие условия, стоит ли ему соглашаться?

Гу Цзиньтан сказал:

— Ничего особенного. Я планирую выращивать овощи дома, и мне нужен помощник. Если ты согласишься помочь, то с едой не будет проблем. Ты сможешь есть то, что вырастим, но я сам готовить не буду, ты можешь попросить кухарку.

— Правда?! Просто помочь тебе с огородом? — Гу Юй не мог сдержать радости и сразу согласился. — Ты только не передумай!

Огород? Ну, сколько земли можно обработать, это же проще простого. В любом случае это выгодно для него, сделка отличная!

— Хорошо, не переживай.

Гу Цзиньтан подумал про себя: возможно, именно ты потом пожалеешь...

Предвкушая счастливые дни, когда каждый прием пищи будет настоящим наслаждением, Гу Юй звонко рассмеялся:

— Аха-ха-ха.

— Хе-хе, ты все равно становишься его мужчиной-нянькой, — в приподнятом настроении, увидев белую собаку у стены, он не удержался и ехидно вставил.

Сытая ленивая собака изредка достаивала его взглядом: ну, хоть сообразительный.

— Что? — Гу Цзиньтан рассмеялся. — Это не мужчина-нянька, это называется хозяин.

Он погладил собаку по голове:

— Аляска, ты согласен?

Лицо «Аляски» постепенно темнело, но, видя, что рядом есть посторонний, он стерпел!

...

Зрители, наблюдая за прямой трансляцией, где царил аромат еды, сначала молчали, а затем начали новую волну обсуждений.

[Ведущий слишком любит готовить, три раза в день, я уже проголодался...]

[Плюсую. Хотя я сыт питательным раствором, но почему-то чувствую пустоту...]

[Кулинария в наше время слишком отсталая, от мытья ингредиентов до готового блюда столько сложных шагов, а кухонный комбайн гораздо удобнее. Просто положи ингредиенты, и он автоматически приготовит молекулярное блюдо, все просто.]

[Да бросьте, молекулярная кухня кроме внешнего эффекта ничего не дает, ни вкуса, ни энергии, лучше просто пить питательный раствор.]

[Это все равно лучше, чем у ведущего!]

[Этот мастер готовит блюда, которые были популярны в истории, предки одобряли, а ты...]

[Не ссорьтесь, вам не кажется, что этот брат ест с таким удовольствием? Хотя еда предков с Земли не содержит энергии, но, кажется, она вкусная.]

[Тьфу, повезло ему.]

[Скажу тихо, я тоже так думаю, его счастье заразительно, мне стало так интересно, насколько же вкусна еда мастера?]

[Слишком много фантазий? Меня такая еда не интересует, думать о том, что каждый день тратишь столько времени на еду, лучше убейте меня.]

[Согласно данным, мы отказались от традиционной еды всего пятьсот с лишним лет назад...]

...

С появлением помощника Гу Цзиньтан подумал, что не стоит упускать прекрасную весну. Такие приятные свет, температура и влажность — было бы жалко не вытащить Гу Юя в огород.

Сегодня был день весеннего равноденствия, и с этого дня световой день будет становиться длиннее. Фермеры вступают в напряженный сезон, на полях начинают сеять семена, а на рисовых полях — готовить рассаду для раннего урожая.

Даже на экране телефона, в умных уведомлениях, пчелы усердно собирали мед. Гу Цзиньтан был глубоко вдохновлен этой атмосферой процветания.

Несколько горшков со шпинатом, посаженных ранее, за десять дней уже выросли с зелеными овальными листьями, слегка источающими аромат шпината. Хотя листья еще не были большими, уже можно было увидеть их превосходное качество, лучше, чем у привозных овощей.

Садовник, дядюшка Цуй, в последние дни тоже говорил, что в таком большом поместье было бы хорошо выращивать свои овощи и фрукты, без пестицидов и удобрений, самое главное — свежесть! Захотел поесть — пошел на грядку и сорвал, никакая доставка не сравнится.

Вдохновленный примером со шпинатом, Гу Цзиньтан почувствовал прилив уверенности и решил расширить площадь посадок.

Однако сначала нужно было обсудить это с семьей. Гу Цзиньтан позвонил своему дяде, который находился в штаб-квартире компании, но трубку взял секретарь. Он сообщил, что заместитель председателя на совещании и не может ответить.

Гу Цзиньтан подумал и написал дяде в WeChat, что хотел бы посадить огород дома.

Только к ужину в списке сообщений появилась красная точка.

Напротив Гу Юй с аппетитом уписывал еду, а Гу Цзиньтан, продолжая накладывать еду в тарелку, открыл голосовое сообщение. В начале была пауза в несколько секунд, а затем раздался голос пожилого мужчины:

— Сяо Тан...

Авторское примечание:

Первая глава —

<http://bllate.org/book/16810/1564582>